

текст: Ольга ДЬЯКОНОВА

«Пропал – не помер. Значит, ждать будем»

«Сибирь. Монамур» – фильм практически неизвестного доселе российского режиссера Вячеслава Росса. Неизвестного не потому, что плохой или «чернушный», как в последнее время стало модно называть подобных энтузиастов. А потому, что свою идею он лелеял очень долгое время и за неимением средств съемки откладывал. Сценарий был написан им еще в 2008 году, и только к 2011 удалось претворить идею в жизнь. Картину высоко оценил сам Люк Бессон и выкупил для фильма прокатные права по всему миру на 20 лет вперед. Премьера состоялась во Франции, и только потом – в России, таково было его условие.

Снега, метель, огромные неизведанные массивы сибирских лесов... Где-то там, среди вечно холодных рек, затерялась деревенька Монамур, от которой и остался-то всего один дом. В нем старовер дед Иван и его 7-летний внук Лешка преданно ждут сына и папу, ушедшего два года назад и так и не вернувшегося. Время – начало зимы, а лес, приближающийся со временем к их ветхой избе все ближе, полон диких собак, пожирающих любую добычу. Иногда к ним из соседней деревни приезжает дядя Юра с мешком съестного. За это на него постоянно ворчит жена...

Главный, на мой взгляд, мотив фильма – это надежда и вера. Надежда на лучшую жизнь, на то, что вернется родной человек, что дед найдет в пустом лесу пищу, что не развалится ветхая избушка и под нее не подкопаются голодные собаки. Эти надежды кажутся наивными, ведь каждый видит всю беспросветность жизни деда и внука, их репетицию смерти. Но им помогает вера. Та самая бескомпромиссная вера в Бога, в чьей власти и смерть, и чудесное спасение. Дед Иван заставляет Лешку несколько раз в день молиться на потемневший образ в углу избы. Мальчик старательно шепчет слова молитвы и несколько раз крестится. То же самое с чувством собственного достоинства делает и Иван. И в этом их сила.

Мотив надежды и веры переплетается с мотивом одиночества. Дядя Юра, добряк, обожающий племянника, тайком привозит ему еду, за что наталкивается на непонимание и осуждение семьи. Жена его, Анна, тянущая на себе всю семью, устраивает мужу разборки и тайно изменяет ему. Лешка водит дружбу с одним из лесных псов Клыкком, за что его бранит дед. А в это время в дебрях леса теряется офицер с Кавказа Александр Сергеевич, которого здешний генерал послал в город за девушкой легкого поведения. Судьбы каждого из них переплетаются друг с другом на фоне свивущих метелей и воющих в ночи псов.

Каждый из характеров наделен незабываемыми чертами: генерал, осваивающий азы медитации под французские романы и сигары, девушка из города Люба, добрая авантюристка и любительница построить глазки рядовому, капитан Александр Сергеевич, жесткий, но справедливый. Но особенно чудесны дед Иван в исполнении Петра Зайченко и его внук Лешка – рыжеволосый и очень не по годам серьезный Миша Процько. Зайченко удалось передать ту суровость и твердость духа верующего старой закалки. А наивные суждения Лешки – не всегда актерская игра, а зачастую мысли самого актера – Миши. Он рисует синее солнце, потому что желтый надо беречь – иначе как потом он нарисует деду светящегося Бога?

Это очень трогательный фильм доброты, милосердии, сострадании, которые однажды могут пробудиться в каждом, даже самом низком, казалось бы, человеке, и дать другим надежду на лучшее. Смотреть стоит всем, даже тем, кто российского кино обычно чурается – едва ли пожалеете.

текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ

«Цитадель» Дженнифер Иган: Современная готика по По

Если бы Эдгар Аллан По родился во второй половине XX в., то он все равно писал бы о замках и происходящих в них ужасных вещах. Он так же искал бы причины человеческого зла и мотивы человеческой доброты.

Но Эдгар Аллан По обязательно обратил бы внимание на то, что сделали с нами изобретения и новые технологии. Он стал бы искать пути освобождения от них. Он писал бы сложные по структуре романы с переплетающимися сюжетными линиями и разными рассказчиками, постмодернистские произведения. Он был бы женщиной, и звали бы его Дженнифер Иган. Впрочем, почему «был бы»? Он(а) существует!

Американская писательница Дженнифер Иган в 2011 году получила одну из престижнейших литературных премий – Пулитцеровскую. Встать в один ряд с такими великими лауреатами, как Эрнест Хемингуэй и Уильям Фолкнер, ей помог роман «A visit from the goon squad» (однозначного русского варианта названия нет – должно быть что-то вроде «Визит братков»). Эта книга – вариация на прустовскую тему утраченного времени и неотвратимости будущего. А совсем недавно в России вышла прошлая работа Иган – «Цитадель» («The Keep»).

Первая же фраза романа настраивает на правильный «готический» лад: «Замок был полуразрушенный, но в два часа ночи в тусклом свете луны это не бросалось в глаза». Есть все атрибуты классического романа-ужасика: старые развалины, ночь, луна. Кажется, что на второй странице появится почтенное семейство, переезжающее на новое место, а где-нибудь на седьмой – привидение.

Но на второй странице читатель обнаруживает не викторианскую чету с парой отпрысков, а одинокого неудачника «за тридцать» с чемоданом «Самсонайт», мобильником и спутниковой антенной наперевес. Именно этот представитель американского «миддл класса» пробирается через лес к замку то ли в Австрии, то ли в Германии, то ли в Чехии. Зовут его Дэнни. Сюда из Нью-Йорка его позвал двоюродный брат Хоуи, задумавший переделать замок в отель. И не просто отель, а некое место, где любой уставший от цивилизации может дать волю своему эскапизму. Без каких-либо средств коммуникации.

Это страшно беспокоит Дэнни: он страдает (или наслаждается?) зависимостью от общения. Не проверять электронную почту и сообщения в социальных сетях хотя бы раз в час; не иметь возможности позвонить друзьям и возлюбленной за океан; не знать хотя бы, что какая-то, пусть теоретическая возможность выйти на связь есть – вот что мучительно для него. И вот от чего сюда бежал Хоуи, вся жизнь которого, к слову, является следствием детской травмы. И травму эту – психологическую, конечно, – причинил ему Дэнни.

Напряжение между Дэнни и Хоуи – основа конфликта «Цитадели». Читатель на теряется в догадках, что же думает Хоуи и зачем вообще он позвал Дэнни в замок. «Саспенс», как это называют голливудские сценаристы, усугубляет и другая сюжетная ветвь: загадочная старая дама, живущая в башне по соседству с замком. Единственная наследница всей этой территории, так и не пожелавшая уехать с насиженного места. Что она делает здесь и почему порой преображается, словно бы вновь становясь молодой?

Нет смысла пересказывать дальнейший сюжет. «Цитадель» – книга из разряда «пейдж-тернеров» (англ. «page» – страница и «turn» – переворачивать), то есть тех произведений, которые без особых усилий можно и нужно проглотить за вечер. «Цитадель» вряд ли попадет в число бессмертных романов, но в списке значимых для первых десятилетий нового века – наверняка. Роман подчинен, по сути, одной цели: препарированию реальности и попытке понять, что же в нашей жизни есть реальность, а что – нет. Общение посредством телефона и Интернета – это действительно существующее общение или нечто, лишь отдаляющее нас друг от друга? Городская жизнь, полная событий и не оставляющая времени на размышления, или тихое существование «в провинции у моря, вдали от Цезаря и выюги» – что более реально, что ближе человеческой природе?

Главное достоинство Дженнифер Иган как беллетриста – умение разложить сложную идею на составные части и разъяснить посредством сюжета, а не зауми. Такая литература тоже может оказать влияние как на отдельного человека, так и на целые поколения писателей. В конце концов, ее великий предшественник в жанре «готического романа» тоже воспринимался современниками как беллетрист, мастер страшных поделок, но отнюдь не как великий мастер. Время распорядилось по-своему. Хотя о времени Иган говорит в другой книге. В «Цитадели» – о реальности.

